

УДК 316.61

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-3-49-61

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕДНОСТИ И БОГАТСТВЕ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ПЕРВИЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ*

Дробышева Т.В.

Институт психологии Российской академии наук

129366 Москва, Ярославская 13, к. 1, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию представлений о бедности и богатстве на этапе первичной экономической социализации. Показано, что развитие представлений о бедности и богатстве на разных возрастных стадиях носит неравномерный характер. Содержание представлений о бедности отличается большей изменчивостью во времени, чем представлений о богатстве. Негативная модальность представлений о бедности в обыденном сознании респондентов разного возраста указывает на социальную релевантность явления бедности. Исследованы «внешние» и «внутренние» факторы представлений о бедности и богатстве.

Ключевые слова: представления о бедности и богатстве, развитие, факторы экономического сознания, первичная экономическая социализация.

REPRESENTATIONS OF POVERTY AND WEALTH AT DIFFERENT STAGES OF PRIMARY ECONOMIC SOCIALIZATION: CONTENTS AND FACTORS OF DEVELOPMENT

T. Drobysheva

Institute of Psychology Russian Academy of Sciences

13, Yaroslavskaya st., Moscow, 129366, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the representations of poverty and wealth at the stage of the primary economic socialization. It is shown that the development of the representations of poverty and wealth at different age stages is uneven. The content of the representations of poverty has a greater variability than the representations of wealth. The way children and teenagers understand poverty as a negative phenomenon indicate social relevance of poverty. The social and psychological factors of the development of poverty and wealth representations is analyzed.

Key words: representation of poverty and wealth, development, factors of economic consciousness, primary economic socialization.

Проблемы бедности и богатства являются предметом исследования социально ориентированных отраслей науки. Не углубляясь в историю философского

© Дробышева Т.В., 2016.

* Государственное задание ФАНО № 0159-2016-0001.

знания, заметим лишь, что данные проблемы рассматривались еще в работах Аристотеля, Платона, Т. Гоббса и др. и остаются актуальными в настоящее время. Для социологов вопросы экономического неравенства в обществе (М. Вебер, Т. Веблен, В. Зомбарт, П. Сорокин и др.) выделились в отдельное исследовательское направление. Причем интерес современных зарубежных и отечественных специалистов в большей степени прикован к проблемам бедности (П. Таунсенд, П. Элкок, Л. Гордон, З.Т. Голенкова, Т.Н. Заславская, Н.М. Римашевская и др.), чем богатства, которое чаще рассматривается в контексте исследований элиты или сопоставляется с бедностью (Н.Е. Тихонова, М.К. Горшков и др.), что косвенно указывает на различие в социальной (и психологической) природе данных явлений. Исследования социальных психологов (О.С. Дейнека, Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев, Т.П. Емельянова, Е.Л. Сучкова, В.А. Хащенко, Е.В. Шибанова и др.) показывают, что существуют различия в восприятии бедности и богатства, которые проявляются в содержании, структуре представлений о них, а также в функциях данных представлений. Так обнаружено, что представления о бедности выполняют функцию защиты, самоподтверждения и самопрезентации малообеспеченных групп населения [6], а представления о богатстве [5] – функцию поддержания эмоциональной стабильности группы.

В предыдущей статье [4] нами было кратко изложено состояние зарубежных и отечественных исследований проблемы детерминации феноменов экономического сознания личности на этапе ее первичной социализации¹. В

¹ Подробно о различиях первичной и вто-

настоящей статье будет сделан акцент на содержании изменения (развития) представлений о бедности и богатстве, обусловленных возрастными особенностями. В данном случае фактор «возраст» будет рассматриваться как ведущий.

Зарубежные исследователи накопили не мало эмпирических данных, которые позволили им сформировать два подхода в изучении развития экономических представлений – стадийный и континуальный [10]. Исследования, построенные на стадийном подходе, предполагают: фиксированную последовательность развития от стадии к стадии; конечное состояние, к которому стремиться личность в развитии своих представлений; выделение набора универсальных признаков, позволяющих отнести развитие представлений к той или иной стадии (К. Данziger, Г. Джахода, А.Э. Берти, А.С. Бомби и др.). В континуальном подходе отсутствует финальная стадия в развитии представлений, это непрерывный процесс, акцент ставится на средовом воздействии, а само развитие рассматривается как скачкообразный процесс, причем индивид может длительное время находиться на какой-то одной или нескольких стадиях (Х. Диттмар, Дж. Дикинсон, Н. Эмлер, Д. Лейзер, М. Ганин и др.). Заметим, что все исследователи (не зависимо от подхода) ищут доминирующий (внешний или внутренний) фактор развития экономических представлений, но не отвечают на вопрос об их взаимосвязи, взаимозависимости в развитии представлений.

ричной экономической социализации изложено в статье автора, опубликованной в предыдущем выпуске журнала.

Концептуально в понимании системы внешних и внутренних факторов мы будем опираться на концепцию системной детерминации Б.Ф. Ломова [7]. Изменение представлений об экономических явлениях на разных возрастных стадиях первичной экономической социализации – сложный процесс, обусловленный системой «внешних» и «внутренних» факторов, «предпосылок», «опосредствующих звеньев». Содержание изменений в экономическом сознании детей, подростков и т.п. зависит не только от возраста респондентов, но и от условий их жизнедеятельности, от характеристик семьи и родителей, сверстников как основных агентов экономической социализации и т.п. Однако этим оно не ограничивается. Внутренняя детерминация экономического сознания личности проявляется уже в том, что сформированные на предыдущем этапе развития ее характеристики на следующем этапе выступают в качестве «внутренних факторов» (механизмов) изменения компонентов экономического сознания.

Программа исследования

В рамках данной работы будет рассмотрено изменение (развитие) базовых компонентов экономического сознания на примере представлений о бедности и богатстве. *Новизна и актуальность* исследования связана с выявлением динамичных и инвариантных признаков бедности и богатства¹

¹ Представления о категориях людей-носителей признаков бедности и богатства имманентно включены в представления о бедности и богатстве как социальных явлениях. В связи с этим в дальнейшем мы будем использовать указанные термины по контексту.

в представлениях личности на разных возрастных стадиях первичной экономической социализации, что указывает на неравномерность и гетерохронность становления экономического сознания личности.

Цель исследования – выявление особенностей представлений личности о богатстве и бедности на разных стадиях ее первичной социализации. *Предметом исследования* выступили различия в представлениях о бедности и богатстве у детей из трех возрастных групп, а также факторы их обуславливающие. *Объектом исследования* – представления личности о бедности и богатстве.

Гипотеза исследования: развитие представлений о бедности и богатстве носит неравномерный характер; на разных стадиях развития представлений признаки богатства менее динамичны, чем признаки бедности, что указывает на социальную релевантность явления бедности.

Описание выборки: всего в исследовании принимали участие 462 респондента, проживающие в Москве. Из них: 173 чел. (от 5,5–6,5 лет); 118 чел. (9–10 лет); 171 чел. (13–15 лет.). Группы были примерно выравнены по полу (девочек чуть больше в группе подростков).

Методики и методические приемы: программы исследований строились с учетом возрастных особенностей и включали: в группе дошкольников – проективный рисуночный тест «бедный и богатый человек», рассказы детей о бедном и богатом; стандартизированное интервью, построенное на опроснике Р. Брусдала «Бедность и богатство» [11]; анкету, направленную на изучение социально-демографических характеристик детей и родите-

лей, самооценок детей по шкале «бедный – богатый». В работе с младшими школьниками и подростками также применяли опросник-анкету Р. Брусдалла «Бедность и богатство». Дополнительно программа включала метод семантического дифференциала для оценки личностных качеств бедного и богатого (20 биполярных шкал, включающих интеллектуальные, нравственные, деловые, эмоциональные и др. характеристики) [2]; мини-сочинения (в группе младших школьников), фокус-группы (в группе подростков). С целью изучения механизма конструирования экономических представлений применяли методику ценностных ориентаций (ЦО) Н.А. Волковой (64 ЦО, разделенные на 8 типов: нравственные, интеллектуальные, эстетические, социальные и т.п.) [2]. В работе проводился сравнительный анализ полученных данных с результатами исследования представлений о бедности и богатстве, проведенного сотрудниками Института социологии РАН [1].

Статистические методы анализа соответствовали эмпирическим задачам и включали: контент-анализ рисунков, рассказов, мини-сочинений; описательные методы статистики; критерий Краскала-Уоллеса, Спирмена (при $p \leq 0.05$); регрессионный и факторный анализы. Также в работе использовали качественные методы анализа данных.

В связи с ограничением объема публикации ниже будут представлены только некоторые результаты.

Результаты исследования

Инвариантные и динамичные признаки бедности и богатства в экономических представлениях респондентов выявляли с помощью сравнительно-

го анализа данных в трех возрастных группах. Данные признаки были выделены на этапе пилотажного исследования и включали следующие характеристики: имущественные и финансовые признаки бедности и богатства, способности достижения статуса бедного и богатого, отношение общества к бедным и богатым людям, социальные и психологические последствия бедности и богатства в обществе, удовлетворенность жизнью бедного и богатого, установки богатого на вложение денежных средств; личностные качества бедного и богатого; социальная дистанция между бедным и богатым; отношение бедного к богатому и наоборот.

Динамичные признаки бедности и богатства в представлениях детей, младших школьников и подростков.

Результаты показали, что основные различия в группах связаны: с психологическими признаками бедности и богатства (личностные качества бедного и богатого, их психологическое благополучие), лежащими в основе идентификации бедного и богатого человека; с оценкой психологических и социальных последствий бедности в обществе и способами достижения статуса бедного и богатого. Так, дети приписывали бедному больше негативных («плохой», «грубит» и т.п.), чем позитивных характеристик («добрый»; «хороший тоже»). Эта тенденция с возрастом только усилилась. Если все дошкольники акцентировали внимание на нежелании бедного работать (ленивый), на его эмоциональных характеристиках (грустный), иногда социальных (не хочет общаться или наоборот), то на следующей стадии произошло расширение спектра личностных качеств бедного. Так, фак-

торная структура личностных качеств бедного человека (построена на основе семантического дифференциала) в сознании младших школьников включала сначала его эмоциональные характеристики (1 фактор), затем то, как он воспринимается другими людьми (2 фактор), потом оценивалось его отношение к деятельности (3 фактор) и, наконец, – к другим людям (4 фактор). Именно в последнем факторе («отношение бедного к другим») аккумуляровались позитивные качества бедного в сознании данных респондентов (честный, отзывчивый). Заметим, что эмоциональные характеристики личности бедного у младших школьников остались также высоко значимыми, как и у дошкольников.

В группе подростков аналогичная структура личных качеств бедного имела другую последовательность. Сначала они отмечали отношение бедного к деятельности (1 фактор), затем его эмоциональность (2 фактор), отношение к другим (3 фактор) и, в последнюю очередь, то, как он воспринимается другими людьми (4 фактор), т.е. для подростков важнее деловые качества бедного как представителя экономической группы, чем его отношение к другим и др. Изменилась и модальность качеств личности бедного в представлениях подростков. Исчезли позитивные оценки, произошла своеобразная «демонизация»¹ образа бедного. В сознании подростков бедность – не только экономическая категория,

¹ В данном случае речь идет о преувеличении подростками негативных характеристик бедности в противовес взвешенным оценкам (т.е. позитивным, нейтральным, негативным). Специалисты считают, что функцию «демонизации» объектов социальной жизни в массовом сознании выполняют СМИ.

но и нравственная, интеллектуальная. Причем эти характеристики они включали и в описание бедного – необразованный, глупый, бедный чувствами. В представлениях подростков появились и оценки внешности бедного (толстый, некрасивый), что вполне объяснимо с позиции возрастных особенностей. Такая мономодальность оценок личности бедного в представлениях подростков во многом объясняется стадией профессионального самоопределения. Мотивация выбора профессии в 13–14 лет часто рассматривается в перспективе получения высокого экономического статуса, а не самореализации. Также в группе подростков был выявлен низкий уровень удовлетворенности актуальным уровнем материального благосостояния семьи при завышенных оценках самого уровня. Данное противоречие, возможно, является «внутренним фактором» «демонизации» бедного в представлениях подростков. Выявленные на предыдущей стадии социализации представления младших школьников о честности, отзывчивости, доброте бедного (фактор «отношение бедного к другим») оказались редуцированы в сознании подростков.

Динамика личностных качеств богатого в представлениях респондентов отличалась от аналогичной динамики качеств бедного. Она проявлялась при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту и была связана с изменением модальности оценок с преимущественно позитивных (дошкольники) на негативные (подростки). В представлениях подростков позитивные характеристики были включены только в фактор «образ богатого у других» (3 фактор),

что в большей степени связано с развитием механизмов социального познания (эмпатии, идентификации), которые позволяют подростку увидеть богатого «глазами другого». Различия в факторных структурах личностных качеств богатого в представлениях подростков и младших школьников показали следующее. Младшие школьники оценивали сначала отношение богатого к другим (1 фактор), затем его отношение к деятельности (2 фактор) и далее: образ богатого в восприятии других (3 фактор), эмоциональность (4 фактор), активность (5 фактор). Заметим, что представление об отношении богатого к другим, которое позитивно воспринималось большинством детей дошкольного возраста («дружит с бедным», «жалеет его»), в представлениях младших школьников кардинально изменилось по содержанию и модальности. По их мнению, отношение богатого к другим имеет выраженный негативный характер (неблагодарный, жадный, лживый, хвастливый). Личностные качества богатого в представлениях подростков оценивались иначе, чем в представлениях младших школьников. Для них стало наиболее важным его отношение к деятельности (1 фактор), чем его «эмоциональность» (2 фактор), «образ у других» (3 фактор), «отношение к другим» (4 фактор) или «внешний облик богатого» (5 фактор).

В сознании детей дошкольного возраста носители признаков богатства воспринимаются как психологически благополучные люди, в то время как бедные – менее благополучные. Данный факт подтверждается тем, что на большей части рисунков всех детей бедный человек имел грустное выражение лица, в то время как богатый –

веселое; в суждениях также присутствовали высказывания о психологическом благополучии богатого (эмоциональное состояние рассматривается как один из признаков благополучия). Заметим, что дети младшего школьного и подросткового возраста не считают, что богатство приносит счастье и что все богатые – психологически благополучные люди. Подчеркивание дошкольниками эмоционального состояния бедного и богатого во многом связано с тем, что способность к распознаванию и пониманию эмоционального состояния другого человека сформирована на предыдущей стадии развития, а на данной стадии она выступает в качестве «опосредствующего звена» (в терминах концепции системной детерминации Б.Ф. Ломова) [7], усиливающего влияние «внутреннего фактора» («возраст») на следствие (возрастные различия в восприятии и понимании бедного и богатого). Полученный результат согласуется с данными других исследователей, обнаруживших позитивную динамику (от 5 к 6 годам) способности детей к дифференциации эмоций при восприятии персонажей рекламы [8]. В нашем случае дети не только понимали, но и приписывали эмоциональные состояния разной модальности бедному и богатому, т.е. в сознании 5–6-летних детей устойчивые эмоциональные состояния являются *сопутствующим признаком экономического статуса бедного и богатого*, в то время как на следующих стадиях развития личности связь между благополучием и экономическим статусом респондентами отвергается.

Изменения в понимании *способа достижения бедности* в период от до-

школьного к подростковому возрасту происходит только на стадии подросткового возраста. Если дошкольники и младшие школьники чаще всего отмечали лень и отсутствие работы, то подростки добавили: неверно принятое решение, которое приводит к потере средств; отсутствие образования у бедного; его криминальное поведение (проиграл в карты и т.п.). Динамика представлений о способах достижения богатства более существенна. Так, все дошкольники упоминали, что «нужно много работать», «копить деньги» (сберегательное поведение) и заниматься кладоискательством. Младшие школьники не отмечали кладоискательство, но подчеркивали важность школьных знаний для достижения высокого экономического статуса, а также полагали, что для этого «надо родиться в богатой семье» (мотив фатализма). Подростки наряду с этим указали на роль позитивно направленной волевой, а также позитивно и негативно направленной деловой активности самого богатого. Они считали возможными и такие способы как «удачно выйти замуж/жениться» или выиграть (вера в случай), то есть на стадии подросткового возраста, с одной стороны, происходит расширение знаний о способах достижения статуса богатого, с другой стороны, для них становятся незначимыми знания о тех способах, которые были важны на более раннем этапе формирования представлений (кладоискательство, сбережение). Таким образом, можно говорить о кумулятивном характере развития представлений о способах достижения высокого экономического статуса.

Еще один динамичный аспект представлений о бедности и богатстве

связан с пониманием респондентами психологических и социальных последствий бедности. В дошкольном возрасте только некоторые дети (в нашем исследовании это были дети из семей с «низким уровнем экономического статуса»; они составляли 1/3 выборки) упоминали о социально-психологических последствиях бедности, считая, что «у бедных нет друзей», «с ними никто не хочет дружить» и т.п. Остальные дошкольники не высказывали аналогичных суждений. Однако тот факт, что часть детей продемонстрировала понимание психологических последствий бедности, все же свидетельствует о том, что данный аспект представлений о бедности закладывается на стадии ранней экономической социализации (дошкольный возраст). На следующей возрастной стадии мы обнаружили стагнацию, т.е. отсутствие изменений в понимании последствий бедности в сознании младших школьников. Только на стадии подросткового возраста проявилась динамика: респонденты осознавали как негативные, так и позитивные психологические последствия бедности. Причем подростки понимали эти последствия иначе, чем дети. Младшие школьники и часть дошкольников рассматривали их с точки зрения негативной направленности на самого бедного («это у него нет друзей», «это с ним не хотят дружить»), подростки же оценивали негативное влияние бедности на окружающих людей («окружающим неприятно видеть бедных, общаться с ними» и т.п.), а позитивное влияние – на самого бедного («бедность стимулирует активность человека в изменении своего статуса»). Социальные последствия бедности дети дошколь-

ного и младшего школьного возраста не осознавали. В представлениях же подростков бедность негативно влияет на общество («чем больше бедных, тем беднее общество»).

Инвариантные признаки бедности и богатства в представлениях респондентов из трех возрастных групп. Наименее динамичными оказались *финансовые и материальные (имущественные) признаки богатства* в представлениях детей. Речь идет о наличии денег, драгоценностей, недвижимого и движимого имущества. Заметим, что они выделяются не только детьми и подростками, но и взрослыми людьми [см. 1; 3; 9]. Также практически не изменяются в сознании респондентов от дошкольного к подростковому возрасту *установки на вложение средств* богатым человеком (сбережение, потребление, благотворительность, инвестиции). Если в дошкольном возрасте наиболее разнообразные знания продемонстрировали дети из семей с высоким уровнем экономического статуса, то в обыденном сознании всех респондентов младшего школьного и подросткового возраста присутствовало знание о всех вышеперечисленных способах. Причем, суждения о благотворительности, которой должен заниматься богатый человек, высказывались всеми респондентами не зависимо от возраста (включая взрослых). Достаточно устойчивыми оказались и *оценки позитивных социальных последствий богатства* в представлениях респондентов («общество становится богаче»), но они начинают осознаваться только с младшего школьного возраста. *Негативные оценки психологических последствий богатства* («раздражают других людей», «вызывают зависть») локально

присутствовали даже в суждениях дошкольников.

Наименее динамичными оказались и представления об *отношениях бедных и богатых*. Так, если дошкольники считали, что они дружат, но в то же время «богатый может выгнать и обидеть бедного», то младшие школьники и подростки были единодушны в том, что «богатые пренебрежительно относятся к бедным, а бедные завидуют им».

В целом при сопоставлении объема высказываний о бедности и богатстве мы обнаружили, что все респонденты (не зависимо от возраста) о бедности говорили намного меньше, чем о богатстве. Выявленный факт согласуется с данными других исследователей, обнаруживших аналогичную тенденцию в обыденном сознании взрослых [9], что указывает на латентную стигматизацию¹ явления бедности в нашем обществе.

Факторы и механизмы представлений о бедности и богатстве на разных возрастных стадиях первичной экономической социализации. Самооценка ребенка (в том числе, экономическая) формируется во взаимодействии со взрослым. Общение детей с родителями является основным источником этого знания о себе.

¹ Социальная стигматизация означает навешивание социальных ярлыков. В этом смысле стигматизация – увязывание какого-либо качества (как правило, отрицательного) с отдельным человеком или множеством людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Стигматизация является составной частью многих стереотипов. Согласно Э. Гоффману, стигматизация в общественном смысле означает вид отношений между постыдным общественным качеством и стереотипом – ожидаемым отношением к нему, задающий неспособность к полноценной общественной жизни из-за лишения права на общественное признание https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_стигматизация.

Однако трансляция родителями своих представлений о бедности и богатстве может стать базовым основанием конструирования детьми аналогичных представлений. В то же время восприятие и понимание себя как бедного или богатого, оценивание себя по шкале «бедный – богатый» – более сложный процесс, который строится не только на родительском опыте и знаниях, но и во взаимодействии с другими людьми (сверстниками, значимыми чужими и т.п.). Мы предположили, что на стадии ранней экономической социализации (дошкольный возраст) экономическая самооценка только формируется, но не выступает в качестве «внутреннего фактора» (детерминанты) в процессе дифференциации детьми представлений о бедности и богатстве. В качестве «внешних факторов» представлений о бедности и богатстве рассматривали социальные и социально-демографические характеристики семьи и родителей. Данные регрессионного анализа показали, что, с одной стороны, самооценка детей зависит от совокупности независимых переменных (экономический статус семьи, образовательный статус матери, сфера деятельности отца) ($KMD=0,603$; $F=14,191$; $p=0,000$), с другой стороны, сама самооценка влияет (в данную регрессионную модель также вошла переменная «состав семьи») ($KMD=0,54$; $F=16,76$; $p=0,000$) на понимание детьми удаленности социальной дистанции между бедными и богатыми. Однако обнаруженное нами влияние самооценки на дифференциацию бедных и богатых наблюдалось только в группах детей, проживающих в семьях с высоким уровнем экономического статуса¹. В группах детей

¹ Данный статус определялся по двум при-

из семей с низким и средним уровнем экономического статуса, влияние самооценки по шкале «бедный и богатый» не было выявлено. В этих группах в регрессионную модель независимых переменных, влияющих на зависимую (представления о бедности и богатстве), вошли следующие характеристики: экономический статус семьи, образовательный статус матери, сфера деятельности отца. Данный факт, с одной стороны, частично опровергает наше предположение, что самооценка на данной стадии развития не влияет на представления о бедности и богатстве, с другой стороны, показывает, что на ранней стадии становления экономического сознания и самосознания сила ее влияния на исследуемые представления еще не велика.

Результаты сравнительного анализа системы факторов экономических представлений в группах младших школьников и подростков показали, что на этих стадиях изменяется система детерминант. Сформированная на предыдущем этапе (т.е. в дошкольном возрасте) самооценка детей по шкале «бедный – богатый» в младшем школьном и подростковом возрасте играет роль внутреннего фактора в конструировании представлений о бедности и богатстве. Нами выделено большее число корреляций самооценки с представлениями о бедности и богатстве у младших школьников и подростков, чем у дошкольников.

знакам: условиям проживания семьи в мегаполисе (недвижимость) и экспертным оценкам экономического статуса семьи. На основании выделенных критериев все дети были условно разделены на 3 группы: с условно высоким, средним и низким уровнем экономического статуса семьи.

Наряду с этим на стадии младшего школьного возраста процесс внутренней детерминации экономических представлений раскрывается посредством анализа ценностного контроля за включением в структуру представлений о личных качествах бедного и богатого тех или иных элементов. К примеру, в группах младших школьников в процессе конструирования представлений о бедном человеке включение в образ тех или иных личностных качеств имело более «жесткий» контроль со стороны ценностной системы респондентов, чем включение характеристик в образ богатого. В связи с этим факторная структура исследуемых представлений о бедном носила редуцированный характер, т.е. включала меньшее число факторов [2]. Заметим, что аналогичные результаты нами были получены на группах студентов и людей более старшего возраста, что указывает на устойчивый характер этого явления [3]. По всей видимости система ценностных ориентаций личности осуществляет соответствующий контроль поступающей извне и постоянно меняющейся информации о бедных и богатых людях, их личностных качествах и т.п. Выявленные данные согласуются с результатами других исследователей [11].

В изучении системы факторов, обуславливающих представления о бедности и богатстве наиболее сложно контролировать стихийные влияния. К примеру, влияние представлений, мнений, порождаемых в общественном дискурсе на сознание индивида. Тем не менее, сопоставив результаты полномасштабного исследования представлений о бедности и богатстве в разных социальных группах взрослого населения страны [1] и нашего исследования,

мы обнаружили следующее. В группе младших школьников представления о бедном человеке в большей степени согласуются с представлениями взрослого населения (категории людей, оцениваемые качества личности, отношение к ним респондентов), чем о представлении о богатом. В группе подростков, наоборот, представления о богатом (признаки богатства, способы достижения богатства, черты личности) имеют больше сходства с общественными, чем представления о бедном. Данный факт наглядно демонстрирует не только различия в источниках и способах получения информации о бедном/богатом человеке, на которые указывали школьники в нашем исследовании, но и иллюстрирует взаимодействие внешних и внутренних факторов. Тем не менее можно констатировать, что на этапе первичной экономической социализации по мере развития экономического сознания в целом происходит усиление конгруэнтности исследованных представлений личности распространенному мнению о бедном и богатом в обществе. В данном процессе значимые микрогруппы (семья, сверстники) посредством групповых ценностей и норм задают общую направленность развития экономических представлений. Личность же, конструируя представление, избирательно относится к транслируемому знанию об экономических явлениях и объектах, их отношениях и т.п., тем самым проявляя себя как субъекта.

Резюмируя вышеизложенное, следует сделать несколько *выводов*.

1. Развитие представлений о бедности и богатстве на разных возрастных стадиях носит неравномерный характер. Данный процесс в целом ха-

рактируется чередованием периодов позитивной и негативной динамики, связанной с расширением/редукцией содержания или изменением модальности представлений и периодов стагнации.

2. Содержание представлений о бедности отличаются большей изменчивостью во времени, тенденцией к индивидуализации, что проявляется в вариативности образов бедности в сознании респондентов. Преобладание негативной модальности представлений о бедности в обыденном сознании респондентов разного возраста указывает на социальную релевантность явления бедности.

3. Представления о богатстве менее изменчивы во времени, чем представления о бедности, что обусловлено включением в представления универсальных характеристик. Образ богатого в сознании респондентов включает большее число характеристик, чем аналогичный образ бедного. Данный факт свидетельствует о тенденции к социализации явления богатства.

4. Различия в представлениях о бедности и богатстве обусловлены соотношением внешних и внутренних факторов, взаимодействие которых

на каждой стадии развития экономических представлений определяет изменение в содержании исследуемых представлений.

5. На стадии ранней экономической социализации различия в представлениях детей о бедности и богатстве в большей степени определяются условиями их жизнедеятельности в семье, связанными с экономическим статусом семьи, сферой деятельности родителей и т.п., чем характеристиками самих детей, выступающими в роли «внутренних факторов».

6. Изменения в содержании экономических представлений на каждой следующей стадии развития характеризуются усилением роли «внутренних» факторов в их взаимосвязи с «внешними». Так, в группе дошкольников и младших школьников представления о богатстве, распространенные в обществе и транслируемые родителями, больше согласованы с аналогичными представлениями детей, чем представления о бедности. В группе подростков, наоборот, представления о бедности более согласованы с представлениями, распространенными в обществе, а представления о богатом отражают мнение и взгляды референтной группы сверстников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян // Социологические исследования. 2004. № 3 (239). С. 16–22.
2. Дробышева Т.В. Экономическая социализация личности: ценностный подход. М., 2013. 312 с.
3. Дробышева Т.В. Факторы и механизмы экономической социализации личности в группах работающих и неработающих пенсионеров // Наука. Культура. Общество. 2015. № 4. С. 115–129.
4. Дробышева Т.В. Детерминанты экономического сознания личности на этапе первичной экономической социализации: состояние проблемы исследования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 54–61.

5. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М., 2006. 400 с.
6. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Структурно-функциональный подход к анализу социальных представлений о бедности на примере работников бюджетной сферы // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 250–263.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. 444 с.
8. Сергиенко Е.А., Таланова Н.Н., Лебедева Е.И. Телевизионная реклама и дети. М., 2013. 184 с.
9. Хащенко В.А., Шибанова Е.В. Представления о богатстве и бедности в различных социально-экономических условиях жизни: региональный аспект // Проблемы экономической психологии. В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 476–510.
10. Фернам А., Аргайл М. Деньги: Секреты психологии денег и финансового поведения. СПб., 2006. 352 с.
11. Brusdal R. Norwegian children's descriptions of the consequences of poverty and wealth // Journal of Economic Psychology. 1990. V.11 (4). P. 545–556.

REFERENCES

1. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. Bogatstvo i bednost' v predstavleniyakh rossiyan [Wealth and Poverty in the Perception of Russians] // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2004. no. 3 (239). Pp. 16–22.
2. Drobysheva T.V. Ekonomicheskaya sotsializatsiya lichnosti: tsennostnyi podkhod [Economic Socialization of Personality: a Value Approach]. М., 2013. 312 p.
3. Drobysheva T.V. Faktory i mekhanizmy ekonomicheskoi sotsializatsii lichnosti v gruppakh rabotayushchikh i nerabotayushchikh pensionerov [Factors and Mechanisms of Economic Socialization of Personality in Groups of Working and Non-Working Pensioners] // Nauka. Kul'tura. Obshchestvo. 2015. no. 4. Pp. 115–129.
4. Drobysheva T.V. Determinanty ekonomicheskogo soznaniya lichnosti na etape pervichnoi ekonomicheskoi sotsializatsii: sostoyanie problemy issledovaniya [Determinants of Economic Consciousness of a Personality on the Stage of the Primary Economic Socialization: the State of Research Challenges] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2016. no. 2. Pp. 54–61.
5. Emel'yanova T.P. Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva [The Construction of Social Representations in the Conditions of Transformation of Russian Society]. М., 2006. 400 p.
6. Emel'yanova T.P., Drobysheva T.V. Strukturno-funktsional'nyi podkhod k analizu sotsial'nykh predstavlenii o bednosti na primere rabotnikov byudzhethnoi sfery [Structural-functional approach to the analysis of social representations of poverty on the example of public sector employees] // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2015. no. 3. Pp. 250–263.
7. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. М., 1984. 444 p.
8. Sergienko E.A., Talanova N.N., Lebedeva E.I. Televizionnaya reklama i deti [Television Advertising and Children]. М., 2013. 184 p.
9. Khashchenko V.A., Shibanova E.V. Predstavleniya o bogatstve i bednosti v razlichnykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh zhizni: regional'nyi aspekt [The Concept of Wealth and Poverty in Different Socio-Economic Conditions of Life: Regional Aspect] Problemy ekonomicheskoi psikhologii. V 2 t. [Problems of Economic Psychology. In 2 Vol. М., 2005. T]. Vol. 2. М., 2005. Pp. 476–510.
10. Fernam A., Argail M. Den'gi: Sekrety psikhologii deneg i finansovogo povedeniya [Money: the Secrets of the Psychology of Money and Financial Behavior]. СПб., 2006. 352 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дробышева Татьяна Валерьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии Российской академии наук;
e-mail: tdrobysheva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Drobysheva Tatiana V. – PhD in Psychology, Senior Researcher of the Social and Economic Psychology Laboratory, Institute of Psychology Russian Academy of Sciences;
e-mail: tdrobysheva@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Дробышева Т.В. Представления о бедности и богатстве на разных стадиях первичной экономической социализации: содержание и факторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 3. С. 49–61.

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-3-49-61

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

T. Drobysheva. Representations of poverty and wealth at different stages of primary economic socialization: contents and factors of development // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology. 2016. no 3. Pp. 49–61.

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-3-49-61